

Афет РУСТАМБЕКОВА,
доктор философии по истории

ЗАКОДИРОВАННЫЕ ТЕКСТЫ МИФОЛОГИЧЕСКОЙ КАРТИНЫ МИРА

на бронзовых поясах Азербайджана (II тыс. до н.э.- нач. I тыс. до н.э.)

Сюжетные бронзовые пояса Азербайджана являются носителями разнообразного спектра информации рубежа эпохи бронзы и раннего железа (вторая половина II - начало I тысячелетия до н.э.). Такие артефакты были обнаружены в Азербайджане среди богатых погребальных да-

«каменный ящик», а на равнинной местности в Мингечевире, Газахе, Товузе, Агдаме - в грунтовых могилах (1, с. 16-18).

Среди находок сюжетные пояса вызывают особый интерес тем, что их **можно выделить по общности техники исполнения, характер-**

ров в сочетании с многочисленными образцами оружия при раскопках в Гедабее, Мингечевире, Газахе, на Абшероне, в Дашкесане, Нахчыване, Ходжалы, Шамкире, Огузе, Джабраиле (3, с. 81; 8, с. 22; 2, с. 122). В Гедабее, Ходжалы и Хошбулаге бронзовые пояса были найдены в могилах типа

ных образов, мотивов и общей закономерности развития стиля эпохи. Изготовленные из тонкой бронзовой пластины, нашитой на кожаную, войлочную или тканную основу, пояса благодаря своему сложному композиционно-тематическому оформлению, рисункам-знакам превраща-

лись на Востоке из обычного аксессуара одежды, защитного доспеха в знаковый предмет, оберег.

Солярная символика как сакральное пространство и оберег. В основу всей символики в древности был положен кульп солнца, которое изображали в виде окружности, покрытой спиралевидными, прямыми и пересекающими крест-накрест линиями, лучами и точками. Спирали одинарной и двойной формы, единично или поясами до пяти рядов дополняют композицию почти всех сюжетных бронзовых поясов. Спиральная вязь обегает в несколько рядов многофигурные композиции в развернутом горизонтальном направлении. Сочетая в себе круг и импульс движения, **знак спирали наряду с солнцем символизировал развитие, продолжение, не-прерывность, движение и жизненную силу.** Спираль обозначала одновременно и змею, и знак бараньего рога.

Сарытепе, Гараджемирили, Ханлар, Гедабей и т.д.). Встречаются в Азербайджане и свастикообразные композиции, как на золотой бляхе (и.н.3141) из Шахтахты (Начыванская АР) II тысячелетия до н.э., которые имели широкое распространение в культурах I тысячелетия до н.э. и признаны уже надкультурным явлением.

Особый интерес вызывает и встречающаяся на бронзовых поясах фигура в виде двух соединенных концами треугольников. Данный знак часто встречается на различных археологических находках с различными видоизменениями – линиями в форме ног, хвоста и рога, что преобразовывает их в зооморфный мотив (3, с. 82).

На всех сюжетных поясах многозначные знаки-символы в форме геометрических фигур, «плетенок» рядами замыкают композицию, а отдельные фигуры воссоздают взаимосвязь между отдельными образами, завершая смысловое единство.

В композиции пояса из Гедабея встречается свастика, важный элемент солярной символики, которая также служила символом движения, жизни, благополучия, плодородия и процветания, и в таком качестве могла служить оберегом от злых духов (рис.1). **Свастика имеет повсеместное распространение в качестве орнаментального мотива - символа солнца** в эламских, египетских, ассирийских, финикийских и др. памятниках (18, р. 29-36). Один из архаичных солярных символов встречается в традиционной символике Азербайджана с эпохи палеолита до железного века на камнях, керамических и др. памятниках (Гобустан, Гемигая,

Астрадальные изображения на поверхности бронзовых поясов, а также их близкие аналоги на других предметах еще раз доказывают, что **в период поздней бронзы и раннего железа поклонение небесным телам, особенно солнцу, имело ведущее значение.** Геометрические же орнаменты, возможно, подразумевались как условные обозначения ландшафта: треугольники как символ гористой местности, элементом «бегущая волна» обозначался водоем и т.д. Геометрические формы, вся солярная символика имели отношение к культу плодородия и возрождения природы (13, с. 54-70; 12, с. 107-112). Включенные в орнаменты формы, символизирующие сакральное

пространство, наделялись магической силой защиты.

Символизм зооморфных образов. Композиции бронзовых поясов Азербайджана насыщены многочисленными зооморфными образами, которые выделяются своеобразием внешнего облика и символизмом. Большинство изображений животных весьма узнаваемо. Среди зооморфных изображений в сюжетах бронзовых поясов по тем или иным определяющим признакам можно выделить изображения львов, собак-волков, оленей, быков, коз, антилоп и т.д., из которых **большинство связано с земледельческими культурами**,

рхих передние конечности снабжены копытами, а хвост имеет форму копья-змеи (рис.1). Здесь мы имеем своеобразное сочетание собаки и змеи с сюжетом водяного царства. Прослеживается также **аналогия с молнией - громовой стрелой шумерского бога бури Адада-Ишкура и вавилонского божества Мардука** (12, с. 61-63; 16, р. 106). Мотив собаки с хвостом в виде копья-змеи также сходен с орнаментикой эlamской и кобанской культуры. Усложняют содержание сюжета указанного пояса знаки свастики, расположенные между фигурами животных, и развевающиеся по ветру ленты, повязанные на шеи жертвенных

астральными представлениями,totемами и мифологической символикой (9, с. 241-256).

На бронзовом поясе из Гедабея воссоздана композиция в виде ритмически повторяющихся (аллитерация) однотипных фигур коз и изображений мифических существ, похожих на собак, у кото-

коз. Возможно, что в данном сюжете, в ритуальной процессии собакоподобные существа сопровождают жертвенных коз на пути в небесный мир.

Композиционные параллели **развевающихся лент как знака богоизбранности** просматриваются в искусстве данного культурно-исто-

рического ареала и в последующие исторические периоды. Спустя 1,5 тыс. лет (III-VII вв. н.э.) мы встречаем похожие ленты на головных уборах царственных особ и на шеях жертвенных животных в искусстве Кавказской Албании, сасанидского Ирана и в целом восточно-христианского мира.

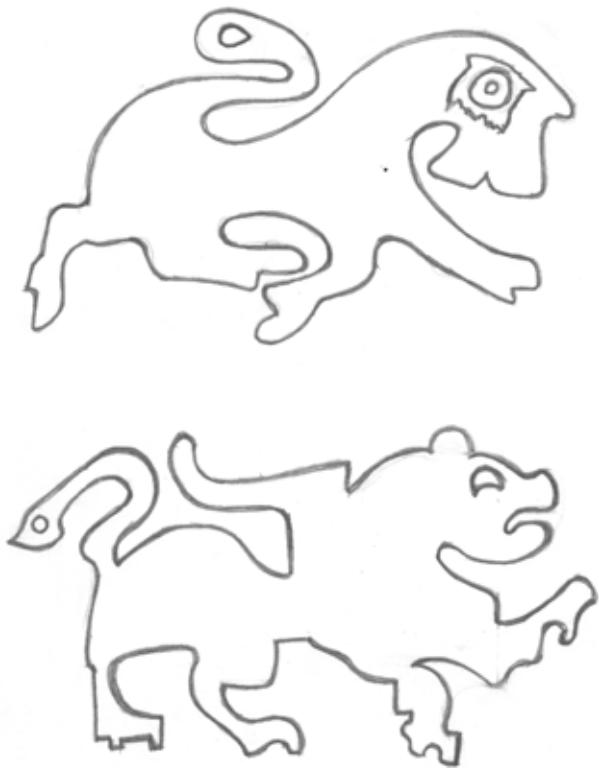
Тотемистические сюжеты мы встречаем и на поясе (и.н. 21735) из Газаха (рис.2) в коллекции Национального музея истории Азербайджана. Здесь изображены через одного парами волки, обращенные пастью друг к другу (1; 4, с.82-84). У волков оскалена пасть, передние лапы расставлены, а хвост задран над спиной. Помещенные по центру круговой композиции более крупные фигуры шести хищников можно оценивать как с семантической точки зрения, так и способа передачи отдельных планов изображения, где размеры фигур передают перспективу. На корпусе каждого волка нанесены круги с пересекающимися линиями, возможно, символизирующие солнце. Сюжет дополнен рыбоподобными существами – отсылка к водной стихии. Предположительно эта композиция имеет определённое мифологическое содержание, или является отражением какого-то ритуального действия. Возможно, что **изображение волков - бесстрашного зверя призвано укрепить силу духа и стать оберегом, одновременно подчеркивая статус владельца.** Сходную композиционную схему и мотив, но со сценой охоты на волков и оленей встречаем на бронзовом поясе середины I тыс. до н.э., обнаруженному в Самтавро (Грузия) (19).

Как известно, с переходом человека к земледелию собака стала одним из олицетворений идеи плодородия. Воспроизведение образа волка-собаки находит отражение в богатом этнограф-

ическом материале, свидетельствующем о древности культа волка - собаки в Азербайджане.

Появление тотемического образа оленя на поясах также придает сюжету особое символическое и сакральное значение (11, с. 30). Изображение оленя встречается на бронзовых поясах из Абшерона, Хошбулага и Гедабея (1, с. 5; 5, с. 55-61; 7, с. 124; 6, с. 167-172). **Олень - важный тотем одного из племен, перекочевавших через Кавказ на север.** На поясе из Галакенда (Гедабей) изображено стадо оленей с огромными ветвистыми рогами, мчащихся в сторону крупно выделенной, направленной мордой к табуну промтвы оленя, к которому зрительно и функционально подчинены все другие персонажи (рис.3). Олень символизирует идею плодородия и размножения. Кроме того, **рога оленя ассоциировались с солнечными лучами, плодородием и Древом Жизни.** В композиции другого пояса из Гедабея (рис. 4) олень изображен вместе со своим извечным врагом – змеем: если олень ассоциируется с небом и светом, то змея – с мраком и подземельем. Таким образом, схватка между ними символизирует конфликт света и тьмы.

Среди групп аллегорических образов, представленных на бронзовых поясах Азербайджана, весьма богат и разнообразен мир пернатых, трактующихся как солярный символ. Использование данного элемента носило глубокий космологический, мифологический и культовый смысл. Орнитоморфный образ – один из наиболее устойчивых в мировоззрении древнего населения Азербайджана, **с ним связывалось переселение душ умерших, а иногда он представляется посредником между богами и людьми, или же посредником между мирами.** Крылатый образ в древнем обществе служил важным тотемом, о чем свидетельствует множество археологических находок шумящих подвесок, изображающих водоплавающих пернатых. Первоначально данные подвески возникли как непременная деталь шаманского наряда, помогающая в общении с духами. Позднее они получают более широкое распространение и становятся элементом обычной одежды, главным образом женской. Шумящие подвески вплоть до относительно недавнего прошлого несли в себе некую сакральную, магически-обереговую идею. Считалось, что шум, издаваемый подвесками, служит защитой от внешних враждебных сил. Поэтому у древнего населения Азербайджана почитание птиц служило важным элементом мифологических воззрений.

Мифологическая природа фантастических существ. Среди анималистических изображений на бронзовых поясах Азербайджана часто встречаются мифологические существа, отражающие мировоззрение древних. Для искусства рассматриваемого периода характерна **гиперболизация отдельных частей тела хищника и совмещение их в одном образе, что, как считалось, придает синкетическим существам сверхъестественную силу**. Таковы встречающиеся на бронзовых поясах единороги, грифоны, лунные антилопы, бараноптицы. На поясах из Ходжалы (Карабах) мы видим изображения быков, собак, лошадей и коз в виде протомов и целостных фигур, которые достаточно реалистичны. При этом собаки изображены с шишкообразным выступом на голове, а образы некоторых существ, дополняющие фантастический сюжет, хоть и напоминают коз и собак, но имеют хоботы и крылья.

Единорог - мифологическое существо, на древнем Востоке олицетворявшее культ плодородия. На бронзовых поясах Азербайджана (Ходжалы, Нахчыван) единороги типологически выделены нами лишь одним элементом - рогом на лбу. На поясах из Ходжалы единорог изображен в виде коня с раздвоенными копытами, птичьим клювом, бородкой и рогом на лбу (рис.5). На поясах из Нахчывана изображена пара единорогов в

виде крылатых коней с львиными хвостами и одним рогом на лбу, без которого их можно было бы принять за грифонов. Оба единорога парят перед двумя хорошо вооруженными знатными всадниками (рис. 6).

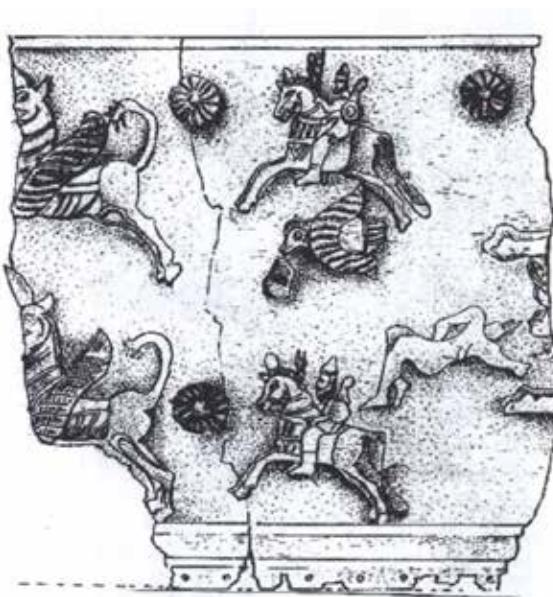
На двух поясах из Гедабея изображены композиции с лунными антилопами (рис.7). В одной из них три антилопы в одном ряду, а в другой - антилопы с динамически напряженными телами, бегущие в разные стороны, окруженные различными птицами и солярными символами. В шумеро-семитской традиции антилопа олицетворяет божество. Так, Эа-Оаннес - это антилопа подземного океана, Апсу - антилопа творения. Лунная антилопа связана с семитской богиней Эсадар (Иштар) - Астерт, идентичной шумерской богине любви и плодородия Иннане - матери неба. В представлении многих ближневосточных народов древности антилопа —»лунное животное», связанное с матерью богов Кибелой (15, р. 79-80; 17, р. 26-33).

На одном из поясов из Гедабея изображены двуглавые ослы (онаагры), которые, возможно, в этом регионе также служили объектом культа.

Двуглавые онаагры изображены вместе с лунными антилопами, горными козлами и причудливыми существами смешанного облика (рис. 8): с головой и когтями хищной птицы, с зубчатым гребнем вдоль шеи и хохолком на голове, туловищем коня и хвостом в виде копья-змеи. Изображения таких диморфных существ встречаются на двух поясах (рис. 9). Следует отметить, что образ осла в древней Финикии и Сирии был связан с культом Ваала, а у вавилонян в образе осла представлялся бог Ниниб (Сатурн). В древнехеттских представлениях осел выступает как культовый символ плодородия, с ним сопоставляется плодородие женщины-царицы, произведшей множество детей.

На поясах из Нахчывана изображена бараноптица, у которой тело хищной птицы сочетается с головой барана (рис.10). Схожие образы интерпретированных бараноптиц (грифо-бараны) появляются позже в раннескифском искусстве.

На одном из поясов из Гедабея мы видим грифоны в облике крылатых львов, мирно шествующих вместе с оленями, львами, козами и быками в пространстве, заполненном изображениями птиц различных видов и элементов водной стихии, разделяющей зооморфные персонажи на верхний и нижний ярус (рис. 11). Изображения грифонов, появившиеся на Ближнем Востоке еще 5 тыс. лет

назад в качестве солярных знаков, олицетворяли повелителя света и тьмы, символизируя власть над небом и землей.

Антропоморфные образы. Антропоморфные образы на сюжетных бронзовых поясах Азербайджана фигурируют в ритуальных и батальных сценах и в сюжетах, связанными с охотничим бытом. Возможно, они восходят к мифологическим героям. Мужские фигурки охотников, вооруженных луком и стрелами, погоняют стадо копытных животных. **Мотивы охоты и сражений служили важнейшим, маркирующим признаком начальной стадии становления протогосударств** на территории Азербайджана.

Главное внимание в сюжете вышеописанного пояса из Гедабея (рис.4) акцентировано на человеке в позе адоранта, вокруг которого врачаются козел, собака, осел, птицы, олени, единорог и змеи. Иными словами, человекображен в окружении тотемов. **Двойная спираль – солярное обозначение солнца, движения и вечности подчеркивает символизм изображенной композиции мира.** Интересны и информативны изображения одежды. У большинства антропоморфных образов туловища оформлены рядами дуг, что подчеркивает структуру одежды. Высокие головные уборы указывают на высокий же статус. Большинство человеческих фигур обуто в сапоги с загнутым носиком, что иллюстрируют археологические находки сапожковидных сосудов из Мингечевира.

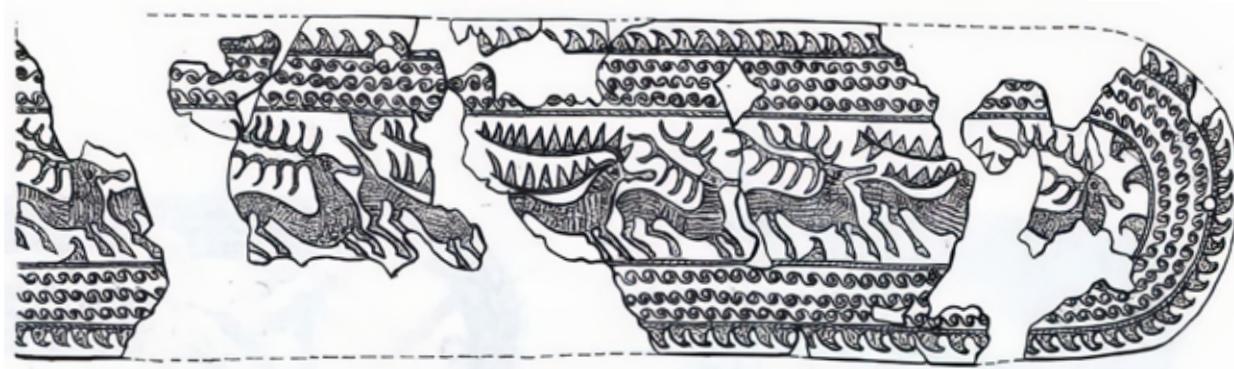
Таким образом, проведенный в ходе данного исследования анализ декора бронзовых поясов, обнаруженных на территории Азербайджана, вы-

явил **религиозное значение изображений на них, место этих изображений в системе религиозно-космогонических представлений соответствующего периода.** Узоры – коды, знаки, формы украшений несут важную смысловую нагрузку, отражая систему мировосприятия древних людей. Солярные мотивы и знаки в сочетании со звериным и животным миром астрального значения складывались в сюжеты, связанные с мифологическими и религиозными ритуалами и обрядами. Возможно, что, согласно поверьям, орнаментация и сюжеты усиливали магическую силу воздействия пояса при ритуалах, наделяя носителя повышенной воинской доблестью и удачливостью, благоприятствовали охоте и всему, что считалось важным в жизни.

Существует точка зрения, что некоторые сюжеты с изображением диких животных на бронзовых поясах Кавказа исследуемого периода представляют собой перечень ритуальных жертвоприношений (10, с.100). Выдвигалась гипотеза о том, что изображения на бронзовых поясах со сценами охоты эпохи раннего железа из Тлийского некрополя отражают ритуальную охоту, по сути инициацию (переход юноши в категорию мужа), предшествовавшую свадьбе (20). Некоторые рассматривают бронзовые пояса как предмет культового облачения жреца в ходе торжественного служения, связанного с «днем первого плуга», выгоном и пригоном скота, вызыванием дождя и т.д.(13, с. 83)

На некоторых бронзовых поясах Азербайджана изображены сцены, где хищники мирно шествуют бок о бок с травоядными. Фон составляют мощные, яркие, свирепые существа, некоторые из которых сочетают сильные части нескольких животных. В таких сюжетах распространены **изображения фантастических, мифологических существ, отражающие переосмысление древними людьми многообразных впечатлений о мире и его обитателях.** Композиционное решение — однорядные горизонтальные и двухрядные, нередко с круговым движением ярусы с мирно шествующими различными животными в окружении солярных знаков. Скорее всего, такие сюжеты обозначают «переход в мир иной». Почти на всех поясах персонажи изображены как бы парящими воздухе среди множества солярных символов.

Предполагается, что пояса с такими сюжетными изображениями играли обрядовую и магическую роль (3, с. 86). Но описать это обряд, или раскрыть

смысл изображения в силу фрагментарности источниковой базы не представляется возможным (10, с. 6-4). К тому же у нас нет полной уверенности в правильном прочтении древних образов и символов в новом изобразительном повествовании. И мифологическая основа этих образов нам, конечно, неизвестна. **Проявления одной и той же мифологической системы и соответствующих ритуалов в различных формах у различных народов – обычное явление для древности.** Во многих соседних цивилизациях в описанные выше мифологические образы привносились новые черты и свойства, соответствующие местной специфике, получая при этом развитие и переосмысление. И описанные мифические существа, и стиль их преподнесения с помощью такого художественного приема, как рифление, и мотивы, уже являющиеся продуктом нуклеарного искусства, в искусстве последующих цивилизаций - скифской, фракийской, ахеменидской, сасанидской, гуннской и т.д. трансформировались во вполне узнаваемые образы и композиции.

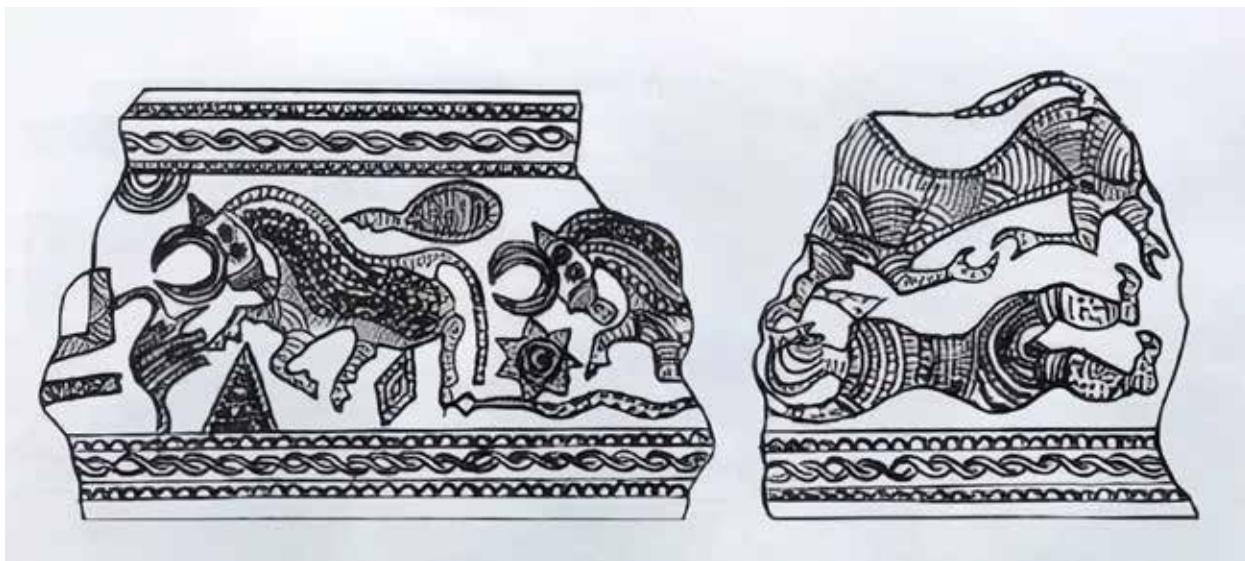
Ареал распространения бронзовых поясов включал не только Азербайджан и Кавказ, что свидетельствует об обширной географии контактов носителей кобанской, самтаврской и ходжалы-гедабейской культур. **Общность истоков зооморфных образов, мифов, идеологии свидетельствует об универсальности некоторых архетипов в архаической символике.** Наряду с этим, при всей схожести археологических находок бронзовые пояса Азербайджана имеют свои характерные особенности. Большая часть обнаруженных на Кавказе бронзовых сюжетных и однотонных поясов приходится на долю Азербайджана и относится к ходжалы-гедабейской археологической культуре бронзового века (XIII-VII вв. до н.э.). Нет сомнения, что бронзовые пояса, выполненные в технике чеканки и гравировкой, являются плодом творческого труда

местных мастеров. Самобытный способ изобразительности - реалистическая традиция передачи образа в обобщенно-схематической манере, но с сохранением узнаваемых черт, в сочетании с условной кодировкой требует еще новых расшифровок. Традиция сакрализации природы - флоры, фауны достаточно четко прослеживается и в дальнейшем развитии общества в Азербайджане. Смысловой контекст и способ изобразительной подачи на бронзовых поясах Азербайджана отражал определенный этап развития изобразительного и ювелирного искусства эпохи поздней бронзы и раннего железа. Анализ этих образцов позволяет сделать вывод, что во II – нач. I тысячелетия до н.э. в данном историко-культурном ареале возникло и развивалось самобытное художественное явление, базирующееся на собственной системе художественного языка и занимающее особое место в истории мировой культуры. *

В статье представлены фотографии бронзовых поясов из коллекции Национального музея истории Азербайджана

Литература

1. Göyüşova Tükəzban. Azərbaycanın tunc kəmərləri (son tunc — ilk dəmir dövrü). Bakı: AFPoliqraf, 2018
2. Cəlilov B.M. Azərbaycanın son tunc-ilk dəmir dövrü metalisləmə sənətkarlığı. Tarix elmləri namizədi alimlik dərəcəsi almaq üçün təqdim edilmiş dissertasiyanın avtoreferatı. Bakı: 2006
3. Xəlilov C.Ə. Azərbaycandan tapılmış tunc kəmərlər. VI. Bakı: "Elm", 1962
4. Геюшева Т. Н. Бронзовые пояса в коллекции Музея истории Азербайджана // Международная научная конференция по археологии, этнографии и фольклористике Кавказа, Тифлис, 2004

5. Геюшева Т. Н. Бронзовый орнаментированный пояс из Гедабека // Кавказ и степь на рубеже эпохи поздней бронзы и раннего железа. Материалы международной научной конференции, посвященной памяти Марии Николаевны Погребовой. М., 2016
6. Геюшева Т. Н. О бронзовом поясе из Абшерона // Международная научная конференция по археологии, этнографии и фольклористике Кавказа. Шамкир, 2008
7. Кесеменлы Г.П. Погребение с бронзовым поясом из Хачбулага (Азерб.ССР) // «Советская археология», 1966, № 3
8. Меммедли Р. Художественный металл древнего Азербайджана. Баку, «Элм», 2020
9. Мещанинов П. И. Орнамент сузских чаш первого стиля. ИГАИМК, 5. Л., 1927
10. Погребова М.Н., Раевский Р.Д. Закавказские бронзовые пояса с гравированными изображениями. М., «Наука», 1997
11. Равдоникас И.В. Элементы космических представлений // «Советская археология», №4, 1957
12. Рыбаков Б. А. Религия и миропонимание первых земледельцев юго-западной Европы (IV—III тысячелетия до н. э.) // VII международный конгресс доисториков иprotoисториков. Доклады и сообщения археологов СССР. М., 1966
13. Урушадзе Н.Е. К семантике прикладного искусства древнего Кавказа и Закавказья // «Советская археология», 1973, №1
14. Erica Reiner, Astral Magic in Babylonia. TAPS 85, no. 4 (1995), p. 61-63
15. James Hall. Illustrated dictionary of symbols in eastern and western art (icon editions). London: John Murray, 1996
16. Jean Bottéro, Mesopotamia: Writing, Reasoning, and the Gods (trans. Zainab Bahrani and Marc Van De Mieroop). Chicago: The University of Chicago Press, 1992, p.106
17. Mary Abram. A new look at the Mesopotamian rod and ring: emblems of time and eternity, 2011
18. Pilar Burillo-Cuadrado, Francisco Burillo-Mozota. The swastika as representation of the sun of helios and Mithras // Mediterranean Archaeology and Archaeometry, University of Zaragoza, Spain, 2014, Vol. 14, No 3
19. Шлеев В. Искусство древнего Закавказья: <http://artyx.ru/books/item/f00/s00/z0000000/st038.shtml> (11 октября 2023)
20. Чшиев В.Т., Чшиева М.Ч. К семантике ряда сюжетов гравированных изображений на бронзовых поясах Тлийского некрополя кобанской археологической культуры Кавказа: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-semantike-ryada-syuzhetnyh-kompozitsiy-gravirovannyh-izobrazheniy-na-bronzovyh-poyasah-tliyskogo-nekropolya-kobanskoy/viewer>

This article contains a brief description and artistic and ethnographic analysis of bronze belts discovered during archaeological excavations in Azerbaijan. The article examines the symbolism of solar signs, zoomorphic, and anthropomorphic images on the belts, dating back to the Bronze and Early Iron Ages. The author notes the significance of these images as a reflection of the social life and worldview of ancient peoples, as well as for the study of socio-economic and cultural ties between regions during this period.